

— Раз уж ты всё услышал, я не буду скрывать, — сказал Цзян Мин. — У компании действительно есть такие планы.

— У компании или у тебя? — Е Жань резко прервал его. — Цзян Мин, с момента дебюта и до сегодняшнего дня я всегда был усерден и предан компании, никогда не шёл против её решений. Даже если у меня нет заслуг, есть труд. Я просто хочу услышать правду — решение о моём уходе из TS уже принято?

Глядя на лицо Цзян Мина, измождённое от излишеств, Е Жань, хотя и ненавидел его, всё же хотел дать ему последний шанс.

Но Цзян Мин сам подписал себе «смертный приговор», без колебаний сказав:

— Да.

— Хорошо, — Е Жань усмехнулся и кивнул, наконец избавившись от последних остатков жалости. — Как ты убедил руководство компании согласиться на мой уход из TS и замену на Линь Сина?

Цзян Мин выглядел неловко.

— О чём ты говоришь? Это решение компании, я один не мог его принять.

— Я видел Линь Сина у тебя дома, — сказал Е Жань. — Полгода назад, на твоём дне рождения, ты целовался с ним на кухне.

Он с насмешкой смотрел на Цзян Мина:

— Нужно ли говорить больше?

Только теперь Цзян Мин окончательно изменился в лице. Он не ожидал, что Е Жань знает так много, но раз уж всё раскрылось, можно было и порвать отношения.

Цзян Мин проработал в компании пять лет, и как с точки зрения связей, так и с точки зрения отношений с руководством, он имел больше преимуществ, чем Е Жань.

— Если ты всё знаешь, зачем спрашивать? — Цзян Мин закурил сигарету. — Не переживай, я не собираюсь разрушать твою карьеру. Если будешь послушным, я переведу тебя в киноотдел, там у тебя будут роли, и, возможно, однажды ты станешь знаменитым.

— Но если не будешь слушаться, — Цзян Мин пригрозил. — Ты артист, а я твой менеджер. Я могу легко заморозить твою карьеру и испортить твою репутацию.

Е Жань насмешливо улыбнулся. Он поверил Цзян Мину... как бы не так!

Между ними теперь была вражда, и если Е Жань станет знаменитым, это будет невыгодно Цзян Мину. Как он может желать ему успеха? Это просто красивые слова.

Они разошлись не на лучшей ноте. Линь Син ждал у двери офиса Цзян Мина и, увидев Е Жаня, насмешливо улыбнулся, полностью потеряв свой жалкий вид из танцевального зала.

Е Жань не злился, он лишь испытывал чувство жалости к тому, кто не осознавал своей обречённости.

Идя к выходу, Е Жань крепко сжал диктофон в кармане куртки. Он дал этим двоим шанс, но они сами не воспользовались им. Теперь он не будет ждать, пока они нанесут первый удар.

В прошлой жизни он думал, что компания заставила его уйти из-за травли в интернете и потери популярности. Но теперь стало ясно, что Цзян Мин давно планировал его выгнать. Именно поэтому из четырёх участников TS только он один занимался актёрской игрой. Это было нужно, чтобы Цзян Мин мог убедить руководство, что Е Жань больше подходит для кино, а не для группы, и тогда Линь Син мог бы занять его место без возражений.

Е Жань сел в такси и поехал домой. Ночь сгущалась, и, глядя на загорающиеся фонари за окном, он чувствовал горечь. В Столице он был как плывущий по течению лист — в юности его семья пережила трагедию, а на работе он столкнулся с подлыми людьми, такими как Цзян Мин.

Даже с психологической подготовкой он не мог не чувствовать печали, когда всё это всплывало на поверхность. Вдруг его телефон зазвонил, и он автоматически ответил.

Нежный голос Ци Е раздался на другом конце провода:

— Малыш, ты вернулся домой и даже не сказал мне? Ты сейчас в компании? Ты голоден?

Нежность Ци Е стала последней каплей. Е Жань затаил дыхание, но, когда заговорил, в его голосе прозвучали слёзы.

— Старший, я так по тебе скучаю.

На другом конце провода Ци Е замолчал, и лишь через некоторое время произнёс:

— Не плачь.

Не получив ожидаемой реакции, Е Жань вдруг запаниковал. Он украдкой вытер слёзы и, стараясь звучать легкомысленно, добавил:

— Я не плачу. Старший, я понял, что скучаю по тебе, когда уехал из съёмочной группы. И по режиссёру Лоу тоже. Хотелось бы поскорее вернуться.

Он был слишком эмоционален и, возможно, переоценил свои чувства. Ци Е был добр и мягок, и Е Жань вдруг почувствовал, что не должен был использовать его доброту как повод для своих капризов. Они были, в лучшем случае, знакомыми, которые знали друг друга месяц. Даже если снять с Ци Е ореол звезды, после завершения съёмок их пути, возможно, больше не пересекутся.

Именно из-за доброты Ци Е он позволил себе так размякнуть.

— Ты сегодня в компании столкнулся с неприятностями? — Нежный голос Ци Е раздался на другом конце провода, и сердце Е Жана сжалось.

Он моргнул, чтобы скрыть влагу в глазах, кашлянул, чтобы убедиться, что его голос звучит нормально, и затем медленно произнёс:

— Нет, просто небольшая размолвка. Ничего серьёзного.

Ничего серьёзного? Но почему же тогда такой послушный и спокойный малыш выглядит так подавленно? Голос Ци Е оставался мягким, но его лицо постепенно мрачнело.

— Давай не будем об этом. Старший, как прошли сегодняшние съёмки? — Е Жань боялся, что, если Ци Е продолжит расспросы, он не сможет сдержаться и выложит всё. — Я оставил вам в холодильнике несколько блюд, которые приготовил, и напомнил Цзы Юю. Вы сегодня хорошо поели?

Чем более покорным и мягким был Е Жань, тем сильнее разгорался гнев в сердце Ци Е.

Е Жань срочно уехал из съёмочной группы, но всё же думал о нём. Ци Е чувствовал, как его сердце тает, но он не мог вынести, что тот, кого он хотел защитить, страдал в другом месте.

— Когда вернёшься? — Спросил Ци Е.

Е Жань напрягся.

— Режиссёр Лоу торопит меня? Я задерживаю съёмочный процесс?

— Он не спрашивал, это я хочу знать, — Голос Ци Е стал твёрже, и его мягкая маска слегка приоткрылась, показывая его истинное лицо.

Е Жань назвал дату. После такого конфликта с Цзян Мином, даже если он останется в компании, тот, вероятно, сделает всё, чтобы не допустить его к репетициям сингла. Лучше вернуться в съёмочную группу и поскорее закончить съёмки.

Дела нужно делать по порядку, а за прошлые ошибки он будет мстить постепенно.

В комнате отдыха Ци Е сидел на диване, курил и разговаривал с Е Жанем по телефону, когда Цзы Юй открыла дверь и позвала:

— Босс, режиссёр Лоу зовёт вас на следующую сцену.

Ци Е нахмурился и поднёс палец к губам, чтобы она замолчала. Цзы Юй испугалась, и в дыму сигареты выражение лица Ци Е было одновременно опасным и притягательным. Она прикрыла рот и тихо вышла из комнаты.

Но Е Жань уже услышал.

— Я не буду вам мешать.

Он хотел повесить трубку, но Ци Е вдруг спросил:

— Какой у тебя номер паспорта?

Е Жань продиктовал цифры, и Ци Е, увидев их в WeChat, улыбнулся:

— Не спрашиваешь, зачем мне это?

— Вы не станете делать ничего незаконного, я не боюсь дать его вам, — тихо сказал Е Жань.

Перед тем как повесить трубку, Ци Е не сказал Е Жаню, для чего ему понадобился его номер паспорта.

Через полчаса Е Жань получил сообщение с информацией о рейсе. Ци Е купил ему билет в первый класс обратно в съёмочную группу. Глядя на сообщение, он хотел и плакать, и смеяться.

Он сказал, что хочет вернуться, и Ци Е купил ему билет.

Ци Е, как он мог быть таким хорошим?

В день возвращения в съёмочную группу Е Жань, выйдя из самолёта, увидел в зале ожидания Ци Е в солнцезащитных очках, маске и кепке. Он бросился к нему, как стрела, выпущенная из лука, но, подбежав, сдержался и остановился.

— Старший, зачем вы пришли, — Е Жань радовался, как ребёнок, и даже через маску было видно его счастье.

Ци Е, который уже раскрыл руки для объятий, не дождавшись, сам наклонился и обнял его, улыбаясь:

— Ты же скучал по мне, вот я и решил, чтобы ты увидел меня поскорее.

Е Жань покраснел от радости, огляделся, чтобы убедиться, что никто не заметил Ци Е, и повёл его к парковке.

— Вам не нужно было за мной приезжать, это утомительно. Съёмочная группа торопится, и Ци Е каждый день снимался до поздней ночи, используя любое свободное время, чтобы поспать. Сегодня он специально приехал в аэропорт, и Е Жань чувствовал себя так, словно съел ложку мёда. — Но я действительно рад, что вы приехали.

Автор хочет сказать:

Пусть все, кто обижал Жань-Жань, сгинут!

<http://bllate.org/book/16369/1480371>